

Ксандр Лайсе

Вышла Занука

За сатану

Skleněný Můstek 2014

Ксандр Лайсе

 **ВЫШЛА ЗАМКА
ЗА САМАКУ**

ISBN 978-80-87940-15-0

Содержание

Часть I

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Часть II

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

- Ты когда-нибудь показывал фильм «Я вышла замуж за Сатану»?
 - Нет.
 - А продолжение, «Я вышла замуж за сатану-2»?
- «Эльвира: Повелительница тьмы»

Un jour le Diable vint sur terre pour surveiller ses interest
Jacques Brel, «Ça va»

Сметб I

Слава J

Звякнула металлическая крышечка, и послушный огонёк, едва успев лизнуть кончик тонкой сигареты, снова спрятался в хромированный гробик зажигалки.

Неглубоко затянувшись нежным ароматным дымом, Полина откинулась на спинку кресла, напоминавшую лепесток какого-то огромного цветка, оправленный в натуральную кожу. Успокаивающий полумрак кабинета нарушало только голубоватое свечение плоского компьютерного экрана. Сытый кошачий взгляд Полины удовлетворённо пробежал первые несколько строчек: «...Когда говорят об отечественных брачных агентствах, первым обычно упоминают самое дорогое, стильное и, бесспорно, самое надёжное среди них - «Magic Date International»...».

Она самодовольно улыбнулась. Что ни говори, Ванечка своё дело знает. Причём на все «десять» с плюсом. Накропать и опубликовать такую оду - четыре страницы - за каких-то – Полина прикинула, во сколько они расстались сегодня утром – пять часов... это класс. Самодовольная улыбка снова скользнула по её губам; когда вчера вечером ей представили его – «того самого Ванечку», «с которым тебе, Полли, ну никак не договориться», она улыбнулась точно так же. И пошла на приступ. Она всегда была уверена: «голубыми» становятся только те мужчины, которым в жизни не везло с женщинами. И сегодня ночью этот её афоризм в который раз блестяще подтвердился. Ещё не родился на свет мужчина, способный заявить, что ему не повезло с Полиной Верни. Какого бы цвета любовь он ни исповедовал. А потом, когда утром Ванечка целовал её, - стоило только намекнуть ему про пару строчек, которые он мог бы для неё написать – и вот, пожалуйста.

Но приятные воспоминания директора и единственной безраздельной владычицы «MDI» прервал скрежет, который мог издать только один предмет на свете – селектор. Полина вздрогнула и бросила недокуренную сигарету в пепельницу, ожидая услышать певучий голос Жанночки, сообщающий о визите клиента. Но селектор умолк и признаков жизни больше не подавал. Зато распахнулась дверь.

В
С
П
У
С
В
Е

Вошедший показался ей похожим на какого-то актёра. Не нашего, разумеется. Кажется - на Лейна Дэвиса. Голливудская бородка, волосы, лежащие так, будто он только что вышел от парикмахера-стилиста, ухоженное лицо. Не красавец, не страшила, но... было в нём что-то такое... из-за чего отвести от него взгляд и даже думать о чём-либо, помимо его персоны, становилось невозможно.

Он уверенно и неторопливо пересёк кабинет и, не дожидаясь приглашения, опустился в кресло для посетителей. Кожаная обивка скрипнула, и этот звук словно разбудил Полину.

- Добрый день... - выговорила она, и тут же покраснела, как если бы она была школьницей и ляпнула какую-то глупость, случайно оказавшись в компании со своим кумиром.

- Здравствуйте, - незнакомец, против её ожидания, говорил без акцента, - Полина, - его голос – низкий, бархатный – казалось, создавал вибрации, которые передавались через кресло, пол, достигали её ног и пронизывали тело насквозь, пробуждая сладкое тянущее чувство где-то внутри. Полине показалось, что она летит вниз на американских горках.

- Добрый день... - повторила она, - Но... разве мы знакомы?

- Ваша секретарша, Жанна, - он указал большим пальцем через плечо, - Она сказала мне ваше имя. Прошу, - единым плавным движением он извлёк из кармана пиджака отливающий серебром прямоугольник и протянул его Полине.

Буквы расплывались перед её глазами. Из всего, стоявшего на карточке, она разобрала только имя и фамилию: Миктиан Баст. Так и есть: иностранец.

- Чем я могу... быть... вам полезна, господин Баст? – Полина подняла глаза на посетителя и ощутила во рту горьковатый вяжущий вкус, напомнивший об абсенте. Полынь? Как ни странно, горечь казалась сладкой. Больше всего на свете в этот момент ей хотелось быть ему полезной. Хоть чем-нибудь.

- Разумеется, можете, - он улыбнулся, показав два ряда идеально ровных белых зубов, - Я хочу жениться.

Лицо Полины вновь залила краска. Сердце сбилось с ритма и теперь беспорядочно металось по грудной клетке в поисках выхода. Между тем господин Баст двумя пальцами взял со стола стандартный бланк анкеты и с презрением осмотрел его.

- Нет, - в бархатистом голосе отчётливо послышалось железо, - У меня нет на это времени.

Полина с недоумением воззрилась на посетителя. Сердцебиение, теплота и сладкая горечь пропали.

- Что вы имеете в виду? – она с удивлением поняла, что снова владеет собой.

- Вот это, - господин Баст аккуратно положил анкету обратно на стол, - У меня нет на это времени.

- К сожалению, тогда мы не сможем подобрать вам подходящий вариант в

нашей базе, - Полина сказала эти слова далеко не так сухо, как могла бы.

- Меня не интересуют варианты из вашей базы, - Миктиан Баст посмотрел ей прямо в глаза, и Полине показалось: на неё свалился огромный камень, выбраться из-под которого она сможет, только если будет делать то, что хочет от неё Миктиан... господин Баст, - У меня есть свои требования. И ещё – у меня есть деньги. Много денег.

- И каковы же ваши требования? – ощущение тяжести вдруг прошло. Полина непроизвольно сделала глубокий вдох.

- Мне неважен цвет её глаз, волос, размер её бёдер и вообще... внешний вид.

- Разве вам не нужно, чтобы ваша избранница была красивой? – ошарашено спросила Полина.

- Это неважно. Если я захочу, она станет красивой. Самое главное – она должна быть совершенно непредсказуемой. И не должна состоять в базе вашего агентства. Понятно?

Полина машинально кивнула, но потом поражённо уставилась на господина Баста.

- Простите, но возраст? Какой вас интересует возраст?

- Всё равно, - глаза Миктиана Баст стали похожи на два потухших угля в прогоревшем костре; всё в нём вдруг стало отражением смертельной усталости и такой же смертельной скуки, - Ей может быть четырнадцать или тридцать. Она может быть разведена или замужем. Одно условие: ей не должно быть больше тридцати пяти. Вам понятно? – Полина кивнула, и Миктиан Баст продолжал, - Когда вы найдёте такую женщину, вы, ни о чём её не предупреждая, сообщаете мне все её данные и контакты. На этом, если она мне подойдёт, ваша часть работы будет завершена, и вы получите... - он перевернул листок с бланком анкеты и, выдернув из блестящей металлом подставки массивную ручку, вывел на бумаге несколько цифр, при виде которых глаза Полины на мгновение округлились, - Если же она мне не подойдёт – у вас будет ещё пять попыток.

- То есть – всего шесть? – Полина, наконец, подняла взгляд от листа бумаги. Если минуту назад она уже готова была отказать, теперь...

- Если вдруг все шесть раз окажутся... неудачными, вы получите одну пятую этой суммы. В качестве компенсации за труды. Вас устраивают мои условия?

- Жанна!

Девушка с трудом открыла сияющие глаза. Её стройное тело обмякло и скорее лежало, чем сидело в рабочем кресле. Точёные ножки были раскинуты так, будто она напрочь забыла, что на ней – мини.

- Жанна! В чём дело?! – Полина и сама прекрасно понимала, в чём оно, это дело... Но, тем не менее, в офисе надо было навести порядок.

- Полина... - тихо произнесла девушка, - Он... Этот наш клиент... Я едва... едва... не... не кончила...

- Жанночка, - Полина сделала вид, что не слышала слов секретарши, -

Т

з

г

ж

д

з

м

Пожалуйста, докладывай, прежде чем впускать посетителей. Хорошо?

Полина не успела даже дойти до середины своего кабинета, когда селектор издал своеобразный ни с чем несравнимый хрип.

- К вам... К вам следовательно, - неуверенно сообщила Жанна. Полина нервно обернулась к дверям. Знала же, что всё это добром не кончится! Но чтобы так быстро...

Мужчина, возникший на пороге, настороженно оглядывался по сторонам. Против желания Полина сравнила его с предыдущим посетителем. Этот, второй, казался чуть выше ростом, чуть шире в плечах, но, безусловно, проигрывал по части внешности... этому, как его...

В ту же секунду дверь за спиной визитёра захлопнулась, и мужчина буквально подпрыгнул на месте от неожиданности.

- Вы - ко мне? - с улыбкой осведомилась Полина.

- Я? Да. Добрый день. Следователь Мечников. Михаил Мечников, - он махнул перед носом Полины удостоверением.

- Хорошо. Присаживайтесь, - она указала на кресло для посетителей.

Не переставая оглядываться, следователь опустился в кресло, предварительно ошупав сиденье. Она опустилась в кресло напротив.

- Итак... Полина... Недавно у вас побывал один человек... Это - особо опасный преступник. Он называет себя Миктиан Баст. И, насколько нам известно, сейчас его интересуют молодые девушки. Мы уже давно пытаемся его задержать, но...

- Преступник? А что он совершил? - Полина заинтересованно подалась вперёд. Следователь Мечников замаялся.

- Не важно... Это... тайна следствия. И... Мы уже давно пытаемся его задержать, но...

- Между прочим, гражданин следователь, мне кажется, он не мог далеко уйти: ведь он был тут совсем недавно, и если вы...

- Не перебивайте, - рявкнул вдруг следователь, и, опустив глаза, заговорил тише, - Нам пока не удалось взять его с поличным. Для этого нам потребуется ваша помощь. Вы согласны сотрудничать со следствием?

- Все зависит от того, в чём будет заключаться моё сотрудничество, - сухо сообщила Полина.

- Ничего особенного от вас не потребуется, - следователь бросил на неё быстрый взгляд и глаза его сверкнули, - Вот тут, - он вытащил из кармана клочок бумаги, - Данные и координаты девушки. Вы прямо сейчас передадите их ему. И всё.

- Скажите, а...

- А если вы откажетесь - может быть, пойдёте по делу как соучастница, а может быть - Миктиан найдёт вас раньше... Зачем ему лишние свидетели?

Полина пожала плечами. В конце концов, с неё не убудет.

А
С
П
У
В
И
С
И

- Спасибо за желание сотрудничать, - следовательно вдруг оглянулся, - Если вы не против, давайте отправим информацию прямо сейчас.

- Жанночка, мне кто-нибудь звонил? – возвратившаяся с обеда Полина остановилась возле секретарского стола.

- Нет, почти никто.

- Как это понимать? – обед, состоявший из стакана сока и микроскопической порции фруктового салата, не настроил Полину на благодушный лад.

- Два раза звонил... - Жанна опустила свои ясные глазки в ежедневник – Росинский Иван, но передать ничего не просил.

- Ясно. Больше никто?

- Нет. Ни следовательно, ни господин Баст не звонили. Полина, а почему вы сами не позвоните?

- А вот это тебя не касается.

- Извините... Просто я подумала... Очень странно, что следовательно не оставил телефон. Обычно они свои визитки всем оставляют, я в кино видела. А этот... и сам какой-то непонятный... Мне даже показалось, что он меня обнюхивает, - Жанна смущённо хихикнула.

- Ладно. Работай. Будут звонить – соедини всех.

Полумрак кабинета, раньше приносивший Полине чувство уюта и покоя, теперь стал её пугать. Но за поднятыми жалюзи оказалось только серое московское небо, мокрые крыши соседних домов и косые чёрточки дождя. Она отошла к столу и нажала кнопку селектора.

- Жанна?

- Да?

- Жанночка, посмотри в интернете телефон... Ну, ты же записала, откуда был следовательно?

- Хорошо, я сейчас посмотрю.

Где-то внизу, на улице, пронзительно закричала автосигнализация. Полина прислушалась. Нет, чужая.

Она сидела на кухне. Перед ней на мраморной доске стола, сверкая всеми своими гранями в ярком, но холодном свете ламп, стоял стакан. Рядом тускло светилась едва ли не на половину опустошённая бутылка – ром.

Полине было страшно. Когда сегодня днём Жанна попыталась связаться со следователем, оказалось что никакого следователя Михаила Мечникова в природе не существует. После этого известия она уже сама по своим каналам – не даром же в названии её агентства стояло слово «international» - попыталась разыскать следы Миктиана Баста. Но иностранца со странным именем тоже словно бы и не существовало в природе. Мало того: когда сегодня она попыталась связаться с девушкой, данные которой два дня назад ей передал

лже-следователь, оказалось, что – те же два дня назад - эта девушка покончила с собой.

- Кто ты такой, а? – поинтересовалась Полина у Миктиана Баста, стоявшего за окном, не глядя на двадцать первый этаж и полное отсутствие балкона. Он улыбнулся, - Ты вампир, да? – она потянулась к стакану, - Ну, стой, стой... - она сделала глоток, - Я тебя не приглашаю войти, слышишь!

Ночной гость расхохотался. Повинуясь короткому властному движению его руки, окно распахнулось.

- Ты пригласила меня в свою жизнь. Этого вполне достаточно, - произнёс знакомый бархатный голос, Миктиан Баст шагнул в кухню. И в ту же секунду послышался звон стакана, выскользнувшего из пальцев Полины. Она зажмурилась.

Проснуться. Проснуться. Полина открыла глаза. Первое, что она увидела, был Ванечка. Он стоял к ней вполоборота, в глазах его блестели слёзы, модные джинсы чуть не до колен оказались перепачканы коричневой грязью. Она закричала, но Ванечка даже не обернулся: он, не отрываясь, смотрел куда-то в сторону. Рядом стояли ещё какие-то люди, некоторые были ей знакомы, других она не знала. Потом она увидела Жанну. Кутаясь в пальтишко, она стояла возле Ванечки, и Полина заметила, как он обнял её за плечи. Но на её возмущённый крик опять никто не отреагировал.

- Смотри! – послышался рядом бархатный перелив. Оказывается, всё это время Миктиан Баст молча держал её за руку, - Смотри! – указал он.

Она проследила взглядом за его пальцем. В гробу, который обступили собравшиеся, лежала она сама, Полина Верни. Такая же красивая, как и всегда. Только странная бледность проступила на её лице поверх ровного золотистого загара...

- Вот так я наказываю тех, кто предал меня! – Миктиан Баст улыбнулся, сжал её пальцы, и всё вокруг начало расплываться, словно акварель, на которую пролили воду.

Глава 2

Ира посмотрела на неправильной формы хрустальную пластину настенных часов, потом опасливо взглянула на незваного гостя. Тот сидел в кресле с таким видом, словно устроился на битом стекле и настороженно косился на платяной шкаф. Следовательно, из прокуратуры. Ира вздрогнула: а если это всё из-за Бореньки? И сейчас начнутся расспросы, откуда у простого офис-менеджера взялись деньги на собственную квартиру в столице, в каких отношениях она состоит со своим генеральным директором, что она может сказать о финансовом положении Бориса Анатольевича. А Борис Анатольевич, между прочим, уже минут через сорок будет здесь! Ира, делавшая вид, что

А
С
П
У
В
А
И

наводит порядок в и без того сияющей чистотой комнате, снова взглянула на сидящего в кресле визитёра. Следователь... как его? Ах да, Мечников... Следователь Мечников, оставив в покое шкаф, перенёс всё своё внимание на огромную восточную вазу в углу. Девушка решила взять быка за рога.

- Послушайте, - Ира решительно повернулась к следователю, - Вы не могли бы закончить побыстрее? Ко мне... - она осеклась, - Мне некогда...

- Побыстрее? – пристальный взгляд, оторвавшись от вазы, упёрся в неё, - Тогда почему бы вам не сказать мне правду? Всё зависит только от вас. И от того, что вы сделали.

- Какую ещё правду? Что я сделала? – значит, не Боря, значит... - О чём вы говорите?

- Хорошо, - заорал следователь и вскочил с кресла так неожиданно и резко, словно его кто-то ужалил, - Вы не понимаете? Хорошо, - прошипел он в лицо Ире, - А этого человека вы знаете? – он выхватил из кармана фотографию, - Знаете? – глаза его лихорадочно блестели.

Ире было достаточно одного взгляда на фото. Вот дура! Ещё придумывала, как Борю отмазать!

- Так вас Борис Анатольевич прислал?

- Меня? – оскорблено выдохнул следователь, - Прислал? – это выглядело так естественно, что Ира готова была извиниться, - Придержи свой язык!

Пока девушка поражённо хлопала глазами, гость как-то весь обмяк и неуверенным шагом отошёл обратно к креслу.

- Послушайте... - запнулась Ира, - Если вас интересует этот человек...

- Да, - устало сообщил из недр кресла следователь, - Он меня очень интересует.

- Я расскажу... Только... пожалуйста, обещайте, что об этом не узнают на работе!

- Разумеется, - махнул рукой визитёр, - Нет. Откуда бы им узнать? – он сделал паузу, - Так когда и как вы познакомились с Миктианом Бастом?

Ира хотела было переспросить «с кем?», но в ту же секунду откуда-то из стены послышалось низкое надсадное гудение. Мгновение – и гость уже стоял посреди комнаты, озираясь вокруг.

- Вы что? – Ира испугалась такой реакции, но, всё же, не смогла сдержать улыбку, - Это же просто трубы.

- Трубы? – с нажимом переспросил следователь. Его расширившиеся было глаза вдруг сузились, - Ну да, трубы. Вопрос только, какие трубы, - он подскочил к окну и посмотрел вниз, во двор.

- Обычные, водопроводные. Батарея в стене, - Ира уже засомневалась, а нормален ли он, этот следователь Мечников. Но тот совершенно спокойно отошёл от окна и вернулся в кресло.

- И как давно вы знаете Миктиана Баста?

- Того, что на фото? Я даже не знала, как его зовут.

- Я спросил, как давно? – следователь стиснул зубы.

Т

27

Т

Т

Т

Т

Т

Б
С
П
У
В
А
И

Вчера вечером у Иры сдох её верный «Туарег 2010» - очередной подарок Бориса Анатольевича. Так как на дворе была пятница, ждать помощи было глупо, и она решила добираться домой на метро. На отвыкшую от общественного транспорта Иру метро со всеми его ужасами вечернего пятничного часа пик произвело поистине неизгладимое впечатление. А где-то на пересадке – кажется, это была Лубянка или Кузнецкий мост, - она увидела его. Не то, чтобы он показался ей мужчиной её мечты, нет... мужчины с бородой ей вообще никогда не нравились... Но лишь мельком увидев его, она почувствовала, что её физически тянет к нему. Что, если сейчас не последует за ним, то вся её жизнь окажется – вот бред! – пустой и ненужной, и Ирочка никогда, до конца своих дней, не простит себе... В общем, она успела протиснуться в его вагон. Когда через пару станций Ира вышла следом за ним, ей не было никакого дела до отдавленных ног и оторванных пуговиц. Он поднялся на поверхность – вроде бы, это были Красные ворота – и свернул в какой-то переулок. Она шла за ним, стараясь не отставать, и едва не расплакалась, когда, завернув за угол, не увидела его впереди. Тогда Ира огляделась и увидела его в подворотне: он смотрел на неё и улыбался. Как во сне она подошла к нему, и...

Словом, ни с одним мужчиной ей ещё не было так хорошо. Всё равно было даже то, что их могут увидеть прохожие... А сегодня утром она проснулась в собственной постели, не имея ни малейшего понятия, как и когда оказалась дома.

- Что? – Ирина с ироничной улыбкой взглянула на мрачно качающего головой следователя, - Осуждаете?

- Вам не следовало связываться с этим человеком, - глядя в пол, тихо проговорил он, - Мне очень жаль. Правда, - когда он поднял глаза, в них стояли слёзы, - Но я... я должен!

На асфальтовой дорожке, которая одним своим концом упиралась в автостоянку, а другим – в подъезд шикарного высотного дома, в глубине которого сквозь стеклянную дверь угадывался столик консьержа, стоял Миктиан Баст.

Он запрокинул голову, но мелкие капельки осеннего дождя, против ожидания, не коснулись его лица, а предупредительно расступались в стороны, словно кто-то держал над ним невидимый зонт. Следов непогоды не было видно и на его костюме. Стоящий рядом с ним мальчик лет восьми с угловатым и совсем не детским лицом, тоже посмотрел вверх. Что-то тёмное отделилось от громады здания и заскользило вниз. Оба наблюдателя проводили бесформенный предмет глазами. Однако, когда через несколько секунд он с глухим влажным стуком ударился об асфальт как раз перед ними, ни тот ни другой даже не пошевелились.

- Вот видишь, - вздохнул Миктиан, не отводя взгляда от распростёртого

на дорожке тела Иры, едва прикрытого распахнувшимся в полёте синим шёлковым кимоно, - Видишь, я был прав. С тех пор, как Михаил здесь, он постоянно следит за мной, - мальчик обернулся к нему и с серьёзным видом кивнул головой.

В подъезде послышался грохот, из распахнувшейся двери выскочил какой-то взлохмаченный мужчина в свитере и шлёпанцах. Словно и не заметив странную парочку, он, явно преодолевая отвращение, мелкими шажками приблизился к телу и осторожно заглянул в мёртвое лицо Иры.

Мальчик, наблюдавший за мужчиной в свитере с нарастающей тревогой и гневом, вдруг шагнул вперёд и поднял руку.

- Прекрати, - Миктиан остановил его, положив ладонь на детское плечо. Мальчик обернулся с вопросительным взглядом, - Это всего лишь здешний привратник.

Хлопнула дверь – перепуганный и промокший консьерж скрылся в подъезде.

- Мне нужно позвонить, - бесстрастно изрёк Миктиан. Мальчик, как по команде, встал прямо перед ним. Его рука ласково погладила детскую щёку, а затем повернулась ладонью вверх и начала подниматься; мальчик, словно привязанный, поднялся в воздух вслед за ней. Оказавшись на уровне глаз Миктиана, он открыл рот: там, внутри, в полной темноте вращалось светящееся кольцо, составленное из нескольких зелёных искр.

- И давно ли ты начал убивать невинных людей? – мальчик, к которому, казалось, был адресован этот вопрос, не шевелился, но, тем не менее, из черной дыры его рта послышался голос, который наверняка смогли бы узнать Ира и Полина.

- Невинных? – послышался нервный смех следователя Мечникова, - Я знаю, для чего ты пришёл сюда, Миктиан! И я сделаю всё, чтобы помешать тебе! Даже если мне придётся убить каждую девушку, с которой ты просто заговорил!

- Прекрасно, - кисло улыбнулся Миктиан, - Тогда я сообщу твоему начальству, что ты уже становишься самым обычным маньяком.

Спустя мгновение тело мальчика изогнулось, зелёные искры вылетели наружу, оставляя за собой в воздухе мерцающие следы, и он, захлёбываясь в кашле, опустился на землю.

- Думаю, жестокое обращение с ребёнком ему тоже зачтётся, - задумчиво произнёс Миктиан. Возле подъезда с воем остановилась милицейская машина, и два молодых лейтенанта в бронезилетах не спеша подошли к труп, тоже как будто не заметив рядом никого лишнего.

- Кстати, - Миктиан взглянул на пришедшего в себя мальчика, - По-моему – самое время показать мне сестричку потерпевшей. Ты, помнится, мне её рекламировал?

- Не понимаю, - голос мальчика мог бы показаться детским, если бы не холодность и сталь в нем, - Зачем вообще надо было обращаться в агентство,

Т

27

Г

З

У

З

М

если...

- ...Если есть ты? – Миктиан улыбнулся, - Мне было скучно. А, кроме того, ведь так поступают люди, верно?

Глава 3

Высокое – от пола да потолка – стекло, возле которого стоял столик, казалось зеркальным, хотя на самом деле всему виной были ранние осенние сумерки снаружи и яркий свет внутри кафе.

- Ну, что, Лар, с кем ты сегодня? – тонкие пальчики с длинными расписными ногтями поудобней перехватили соломинку, которой пытались выловить из бокала листочек мяты. Та, которую звали Ларой, неопределённо пожала прикрытыми короткой кожаной курткой плечами и придвинула к себе сумочку. За ненавязчивой расслабляющей музыкой, звучащей в зале, не было слышно, как расстегнулась молния. Восемь визитных карточек веером легли на стол.

- Сейчас узнаем, - Лара поправила чуть сбившуюся ярко-красную арафатку, заменявшую шарф, и принялась тасовать карточки, - Итак... Сегодня счастливирик... - она, не глядя, вытянула из стопки серебристый прямоугольник, - Миктиан Баст.

- Какое странное имя... - листок мяты, придавленный льдинкой, был забыт, - А кто он? – подруга Лары поправила прядку, упавшую на загорелый висок, и подалась вперёд.

- Мой новый клиент, - равнодушно произнесла девушка. Она поднесла к губам свой бокал, отчего несколько разнокалиберных браслетов скользнули по её тонкой обнажённой руке почти до локтя, - Заказал дизайн интерьера для своего нового дома. Три этажа сплошной роскоши и абсолютно без всякого вкуса в самом центре города.

- И давно вы? – подруга постаралась придать голосу хоть немного равнодушия, но получилось у неё очень плохо.

- Ну, вчера мы встретились, посмотрели дом, а сегодня он мне позвонил и пригласил на свидание, - Лара улыбнулась и откинулась на низкую спинку кресла.

- Хорошо быть дизайнером... - вздохнула подруга, - Вот у нас – кого из мальчишек ни возьми – сплошные педики. В крайнем случае – би. Ладно бы ещё страшные были... А так – одно расстройство. Нет, дружить-то с ними можно... Даже наоборот, прикольно... Только... Вроде полно народу, а трахнуть не с кем.

- Чтобы выбрать себе мужчину, надо чтобы было из кого выбирать, - засмеялась Лара и отбросила назад волосы, но густые и непослушные тёмные пряди снова свободно рассыпались по плечам, - Это нам с сестрой мама так говорила. Кстати, и не привяжешься сильно, если что. Сестрёнка, вот, не послушала. Теперь во всех смыслах под своим начальником. А этот старый

Б
С
П
У
В
А
В
И

боров ещё и женат... Короче, девочка попала.

У столика беззвучно, как призрак, возник официант. Две тонких вазочки с мороженым плавно переместились с подноса на стол.

- Если нельзя, но очень хочется... - подруга так и не успела закончить сакраментальную фразу.

- Секундочку! – Лара возмущённо наморщила носик и обернулась к официанту, - Оно, что, лимонное?! – спросила она, ткнув ложечкой в мороженое.

- Клубника с лимоном, - уточнил официант.

- У меня же аллергия на лимон!

- Вы сами заказали... Вот: клубника с лимоном, - официант бесстрастно предъявил свой блокнот.

- Да мне пофигу! Поменяйте!

- Какое желаете?

- Всё равно. Но без лимона.

- Ванильное с карамелью?

Получив в ответ испепеляющий взгляд, официант удалился.

- Ну, сейчас он опять на полчаса пропадёт! – Лара извлекла из сумочки мобильник, - Ой, блин! Всё, я опаздываю! Надо бежать! - она вскочила и, порывшись в сумочке, бросила на стол несколько смятых тысячных купюр, - Всё, солнышко, я исчезла! – девушки поцеловались, - Звони-пиши-не пропадай!

- Пока-пока! – со вздохом отозвалась подруга, проводив её взглядом, и тоже поднялась из-за столика.

- Простите, это по счёту? – осведомился официант у девушки, которая уже застёгивала пальто, и указал на оставленные Ларой деньги.

- Ага, - кивнула та.

- Пожалуйста, - взяв две купюры, он протянул ей оставшиеся три, - Ваша сдача.

Место, где они с Миктианом договорились встретиться, было в десяти минутах ходьбы от кафе: надо только пройти по вымощенному брусчаткой переулку, перейти через Тверскую и спуститься по ней в сторону площади. Название она, правда, не запомнила, но он сказал, в витрине кафе будет ацтекский бог и кактус. Лара улыбнулась. Кактус.

Огни реклам и фонарей искрились разноцветными бликами на чёрных, покрытых капельками недавнего дождя боках машины, застывшей у тротуара, словно приготовившийся к прыжку зверь. Казалось, ещё секунда – и он рванётся с места, даже невзирая на отсутствие водителя, – огромный чёрный зверь неведомой породы.

- Она не пришла, - констатировал Миктиан, продолжая меланхолично крутить на пальце ключи.

- Я знаю, - послышался сзади детский голос.

- И почему? – в голосе Миктиана не было гнева, скорее удивление, но и его нельзя было назвать неприятным.

- Она шла сюда... - теперь мальчик уже стоял перед ним, - А потом вдруг развернулась и отправилась в другую сторону.

- Уж не Михаил ли постарался? Он, помнится, обещал... - ключи звякнули в последний раз, скрылись в кулаке и исчезли. Только сухой прямоугольник на асфальте выдавал теперь место, где недавно стояла звероподобная машина, но и он вскоре пропал.

- Вряд ли это был он.

Миктиан Баст вопросительно поднял бровь.

- Она дошла до площади у памятника. Там её встретил какой-то юноша с цветами, и они вместе пошли в кино, - отрапортовал мальчик.

- Потрясающая женщина! – против ожидания, Миктиан даже улыбнулся.

- Но почему бы не воздействовать на неё так же, как... - железо в голосе мальчика дрогнуло, - так же, как на прочих?

- Потому, что я так хочу! – отчеканил он и добавил, уже куда мягче, - Потому, что она – не прочие. И я хочу, чтобы всё шло естественным путём.

- А что делать с Михаилом? Рано или поздно он вмешается, и тогда...

- С Михаилом давно уже пора потолковать по душам, - резюмировал Миктиан.

Напоминающий керосиновую лампу настольный светильник, удвоенный тёмным лаком стойки, бросал тёплые желтоватые отсветы на кирпичную стенку и бледное худое лицо Михаила Мечникова. Следователь прокуратуры, или кто он там на самом деле, мрачно смотрел прямо перед собой. Временами он беззвучно шевелил губами и хмурил брови, и могло даже почудиться, что он разговаривает с початой бутылкой бренди, напротив которой он расположился.

Скрученная резким движением большого пальца пробка покатила по стойке и остановилась только наткнувшись на оставленный кем-то на стойке бирдекель с надписью «All-time bar». Красновато-коричневая жидкость плеснулась в стаканчик, оставив на стенках разводы, способные вызвать скорее мысли о чём-то маслянистом, чем о дорогом алкоголе.

- Бар на все времена – Ах, как сентиментально!

Михаил вздрогнул и оглянулся. Возле стойки стоял Миктиан Баст. Весь его вид говорил о том, что жизнь удалась, а теперь он не прочь и поболтать.

- Зачем ты... пришёл... ко мне? – судя по голосу Михаила, бутылка на стойке перед ним была уже не первой за вечер.

- Не бойся! – Миктиан расхохотался, - Ты же не женщина. Вряд ли мне понадобится от тебя то, что нужно от них, - улыбка мгновенно погасла, - А если ты мне понадобишься – будь уверен, тебя ко мне приведут!

- Приведут? – глаза Михаила сверкнули, - Меня? – он поднялся во весь рост, расправил плечи, и от этого показался ещё выше.

Б
А
С
Т
М
И
Х
А
И
Л

- А ты думаешь, что за убийство ни в чём неповинной девушки тебя поглядят по головке и представят к очередному званию? – насмешливо поинтересовался Миктиан. Слова эти оказали на Михаила такое действие, словно его неожиданно ударили под дых: он снова упал на свой стул и опустил голову, - Да, убил, - Миктиан просмаковал эти слова, как вино, даже причмокнув от удовольствия, - Убил. И утверждал, что убьёшь снова. Разве нет? – он снисходительно усмехнулся.

Когда Мечников снова поднял лицо, рядом уже никого не было. Какое-то время он сидел неподвижно, потом вздохнул и потянулся к стакану.

Михаил ещё жмурился и морщился, забыв поставить пустой стакан на место, когда рядом с ним в воздухе вновь возникло движение. Он открыл глаза. Сложно было представить что-нибудь более не соответствующее окружающей обстановке, чем эта старуха в розовом берете и заношенном доисторическом пальто, но, вопреки этому, Михаил не выглядел удивлённым.

- Эта... Лариска-то... не пошла она к этому... к Миктиану, - прошамкала старуха, - То есть, пойти-то, она пошла, да вот не дошла. С полдороги развернулась и в кино с каким-то парнишкой усвистала, - она закончила и выжидательно замерла, не отрывая водянисто-голубых слезящихся глаз от Михаила. Тот сразу просветлел и, вроде бы, даже протрезвел.

- Не пошла... - шёпотом повторил он и улыбнулся, показав крупные неровные зубы, - Значит... Значит, она что-то почувствовала! Значит, её ещё можно спасти, - он поднялся на ноги, застёгивая плащ, - Ей надо всё объяснить. Я должен её защитить, пока не поздно.

- Где Лариса сейчас? – Михаил обернулся к старухе, вроде бы выходящей из бара следом за ним, но за спиной её почему-то не оказалось. А потом пропала и сама дверь бара, и улица, и густое яркое небо перед глазами.

- Ты извини, Мишаня, - проговорила старуха, пряча обратно в потрёпанную хозяйственную сумку тускло светящийся цилиндр, похожий на обычную пивную банку. Её губы вытянулись в подобие улыбки, – Извини. У Баста условия-то работы получше будут.

Глава 4

Как ни странно, под головой вместо холодного асфальта ощущалось что-то мягкое и пушистое. Михаил приоткрыл глаза.

Он лежал наискосок на бескрайней мягчайшей кровати. Пушистость ложа объяснялась огромной шкурой белого медведя, голова которого внимательно смотрела на Михаила стеклянными глазами. Михаил содрогнулся, вскочил и осмотрелся вокруг. Огромная комната, ярко освещённая люстрой, которая по размерам вполне подошла бы и для небольшого театра, являла собой живой гимн человеческой безвкусице. Старинные книги, средневековые мечи,